

испытание чувства

**Читайте романы
Татьяны Корсаковой**

в серии «Знаки судьбы»

Третий ключ
Дом у Чертова озера
Пепел феникса
Слеза ангела
Печать василиска
Проклятый дар
Музы дождливого парка
Самая темная ночь

в серии «Испытание чувств»

Смертельное танго
Ты, я и Париж
Судьба №5

ТАТЬЯНА
КОРСАКОВА

Судьба № 5

ЭКСМО
Москва

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К 69

Художественное оформление серии
и иллюстрация на обложке *В. Половцева*

Корсакова Т.
К 69 Судьба № 5 : роман / Татьяна Корсакова. —
М. : Эксмо, 2013. — 352 с.

ISBN 978-5-699-60481-4

Клим считал себя счастливым и легко соглашался сыграть с судьбой в очередную лотерею, а потому на спор вызвался пригласить с собой на дачу первую встречную. Вернее, пятую, потому что пять — заветная, выигрышная для Клина цифра. Однако на этот раз фортуна предала своего баловня. Разве очкастая, нелепо одетая, невзрачная девица может стать его судьбой?.. А у фортуны тем временем имелись свои собственные планы.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-60481-4

© Корсакова Т., 2012
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

Часть 1

Номер один была хороша: ноги умопомрачительной длины, короткая юбчонка, пышная грудь в вырезе продуманно расстегнутой блузки и симпатичная веснушчатая мордашка. Клим досадливо покачал головой — эх, жаль, что номер один ему не подходит.

Номер два оказалась похуже: ноги покороче, а юбка, наоборот, подлиннее, и бюст хоть и пышный, но все равно какой-то малоаппетитный, и личико так себе — в общем, не красавица, но в принципе — ничего.

Зато номер три! Какая досада, что эта богиня всего лишь номер три, а не номер пять! Никаких тебе вызывающе коротких юбочнок и призывно расстегнутых пуговиц — все во сто крат элегантнее и во сто крат заманчивее. Узкая талия, узкие джинсы, узкие бедра, узкие щиколотки, изящная цепочка на стройной лодыжке. Топ, целомудренно обтягивающий задорную девичью грудь, но оставляющий открытым загорелый животик с колечком в пупке. Лицо античной богини и белые-белые, длинные-длинные волосы. Блондинки с длинными волосами всегда являлись его слабостью, а уж такие привлекательные — и подавно...

Пыл и разгулявшееся воображение остудил номер четвертый. Девушка была, мягко говоря, некрасива: толста, неопрятна, с ежиком коротко стриженных волос мышиного цвета, с ноздреватой, лоснящейся кожей. Клим мысленно перекрестился и поблагодарил небеса, что это всего лишь номер четвертый и у него остается еще один шанс.

А потом он увидел номер пятый и тихо взвыл...

Да что же это такое?! Да куда же смотрит его судьба?! Ну нельзя же так издеваться над человеком!..

Номер пять была немногим привлекательнее номера четвертого и гораздо менее привлекательнее первых двух. А уж с богиней под номером три это пугало и сравнивать грешно.

Номер пять даже на девушку была не слишком похожа. На ее принадлежность к прекрасному полу намекала лишь уродливая плиссированная юбка до пят. Небесно-голубые цветочки, рассыпанные по подолу, нелепо выглядели рядом с выдавшей виды джинсовкой, застегнутой, несмотря на жару, на все пуговицы. Ансамбль дополняли тяжелые боты, едва ли не более уродливые, чем плиссированная юбка. Лица своей судьбы он с перепугу не разглядел, увидел лишь тонкую цыплячью шею, торчащую из ворота джинсовки, да очки в роговой оправе.

— Климushка, да ты влип! — послышался за спиной ехидный голосок Дашки.

Влип! Сто процентов — влип! И если еще секунду назад в душе теплилась робкая надежда, что честная компания отвлечется и ему представится возможность смухлевать, подсунуть вместо уродины под пятым номером какую-нибудь другую девицу, то теперь уже точно — все. Влип...

И ведь сам виноват! Никто за язык не тянул. Нет, определенно сегодня не его день. Ведь с самого утра не заладилось. Штатная подружка Маринка заболела ангиной и оставила Клина на весь предстоящий уикенд без пары. А как ему без пары, если на дворе лето, самая распоследняя сессия в институте сдана на все пятерки, родители укатали в Женеву, оставив в его полное распоряжение загородный дом, а багажник его новенькой машины забит бутылками коньяка, виски, мексиканской самогонки и банального шампанского? Жизнь бьет ключом, гормоны бушуют, а пары, чтобы сполна насладиться всеми прелестями жизни, нет! И Маринка, зараза, сообщила о своей проклятой ангине всего лишь час назад. Наверняка специально, чтобы у него не осталось времени подыскать ей замену. Маринка, она такая, — язва и стерва. Не будь она так чертовски хороша, не будь она самой что ни на есть натуральной блондинкой, Клим вряд ли стал бы терпеть все ее выверты на протяжении вот уже шести месяцев. Ну ничего, этой своей выходкой подруга переполнила чашу его терпения. Клим решил, что непременно, во что бы то ни стало найдет ей замену. На «раз, два, три» найдет. Нет, не на «раз, два, три», а на «раз, два, три, четыре, пять»! Потому что «пять» — это его счастливое число. Начать хотя бы с того, что родился он пятого мая, всю жизнь прожил в доме № 5 в пятой квартире, учился в школе № 555, сдавал все экзамены исключительно на пятерки и билеты на экзаменах тянул пятые слева. Он всегда и везде выбирал номер 5, и судьба неизменно ему благоволила — под пятым номером оказывалось все самое лучшее, все самое нужное.

А сегодня вышел облом: под номером пять обнаружилась уродина в плиссированной юбке и джинсовке с чужого плеча. Чем-то он судьбу прогневил...

Это Дашка поймала его на слове, предложила поиграть с фортуной в считалочки, а он, дурак, повелся. Нужно было сразу отказываться.

Дашка, младшая сестра его лучшего друга Витки, которого мама Клима звала исключительно Виктором, а многочисленные подружки по-западному романтично — Виком, была той еще язвой, похлеще Маринки. Клим подозревал, что и игрища эти она устроила нарочно, в отместку за то, что Клим относится к ней всего лишь как к младшей сестренке своего лучшего друга. Сама Дашка маленькой себя никогда не считала. Даже в десятилетнем возрасте она полагала себя очень взрослой, очень умной, очень красивой и сексапильной и не упускала ни единой возможности испытать на Климе силу своих чар. В десять лет чары эти были еще слабыми и неубедительными, но, по мере того как девчонка выросла, они крепили и набирали силу. Она уже сейчас, в неполные восемнадцать, казалась более чем хорошенькой, а годам к двадцати обещала стать настоящей красавицей. Клим, наверное, не устоял бы, если бы не Виктор. Виктор, прекрасно знавший все темные стороны его души, заводил шашни с Дашкой запретил категорически: «Не хватало еще, чтобы моя родная сестра из-за тебя, кобеля, убивалась. Баб вокруг полно, вот ими и занимайся, а про Дашку даже не помышляй».

Мужская дружба всегда очень важна, а когда тебе двадцать два, это архиважно, и Клим данное Виктору обещание держал, к Дашке относился ис-

ключительно как к младшей сестре лучшего друга. А она бесилась...

— А не слабо ли тебе, Климушка, взять с собой на дачу первую встречную?

Все самые бессмысленные авантюры начинаются с фразы: «А не слабо ли тебе?» Ему бы проявить благоразумие, не идти на поводу у капризной девчонки, а он, дурак, пошел.

— Первую встречную слабо, а вот пятую встречную — пожалуйста.

— Ну конечно, пятую! — Даша скептически фыркнула: его страсть к цифре «пять» ни для кого не была секретом, а потом ее хорошенькая мордашка расплылась в озорной улыбке. — Ну что ж, Климушка, за язык тебя никто не тянул. Пятая так пятая. Значит, договорились — проведешь эту ночь с пятой встречной. — Она протянула Климу узкую ладошку. — Идет?

Он молча пожал ее руку.

— А если пятым окажется мужик? — подал голос Виктор. — Тогда ночь с мужиком?

— Брр... — Климу торопливо перекрестился, сказал с укором: — Что ты несешь? А еще друг называется.

— А где будем подыскивать кандидатов? — резонно спросил Илья Иволгин, самый разумный и здравомыслящий человек в их компании.

— Есть одно место. — Даша загадочно улыбнулась...

Они стояли у иняза, все десять человек, и громко спорили.

— Когда я скажу «старт», начнется отсчет. Твоей судьбой на эту ночь станет пятая девушка,

которая выйдет из здания. — Даша весьма чувствительно ткнула Клима локтем в бок. Народ одобрительно загудел, предчувствуя небывалое развлечение.

— А если из здания выйдут сразу две судьбы? — заржал Димка Лагода, не так чтобы очень хороший друг, но проверенный в бою товарищ.

— Если сразу две, значит, Клим действительно везунчик, — усмехнулся Виктор.

— На две согласен. — Клим подмигнул Даше, та презрительно наморщила носик.

— А у меня вот вопрос по существу, — подал голос рассудительный Иван. — Как заставить Климову судьбу провести ночь в такой сомнительной компании?

— Не веришь в мое дьявольское обаяние? — Клим покосился на здание иныа — пока что из его дверей выпархивали весьма привлекательные бабышны, значит, шансы высоки.

Даша посмотрела на часы, нетерпеливо топнула ножкой:

— Тихо, дурни! У меня есть план...

Дашкин план оказался простым и коварным одновременно. Оказалось, что к иныау девушка притащила их не просто так: выяснилось, что она занимается здесь на подготовительных курсах, и через минуту-другую у ее группы закончится лекция и девицы-красавицы потянутся к выходу. Вот тогда она и даст отмашку.

— Личное обаяние включать не придется, — сказала она снисходительно. — С Климушкиной судьбой я как-нибудь сама договорюсь.

— И все твои подружки — такие вот доступные, соглашаются на романтический вечер с первым

встречным, только пальцем помани? — съязвил Клим.

— Во-первых, они мне не подружки. — Даша поморщилась. — Во-вторых, они не доступные, а просто глупые. А в-третьих, скажу этой дуре под пятым номером, что ты на нее давно запал. — Она улыбнулась, хищно блеснули острые белые зубки.

Клим разочарованно покачал головой: в который уже раз ему приходится убеждаться в том, что женщины — существа коварные и злые, даже Дашка. А она еще далеко не самая пропащая представительница прекрасного пола...

— Приготовились! Внимание! Старт! — Даша взмахнула отобранной у брата банданой, и вся компания затаила дыхание. Начался отсчет...

...Нет, такого свинства он от судьбы не ожидал! Судьба сыграла с ним злую шутку.

— Что это?! — потрясенно прошептал Клим, с обреченностью приговоренного на смерть изучая синие цветочки на подоле плиссированной юбки кандидатки под номером пять.

— Это твоя судьба, Климуска, — заявила страшно довольная собой и произошедшим Дашка. — Это зовут Алька. Славный выбор, мои поздравления!

Клим перевел взгляд на друзей. Все стояли с каменными лицами, наверное, тоже еще не до конца поверили в происходящее.

— А может, переиграем? — робко предложил он.

— Нет уж, Климуска, я пошла окучивать нашу жертву! — Дашка широко улыбнулась и направилась к замешкавшемуся на крыльце иняза пугалу в плиссированной юбке.

Занятие было последним. Не в смысле последним на этой неделе, а вообще — последним. Через восемь дней — вступительные экзамены. Алиса Волкова прижала к груди папку с конспектами, радостно улыбнулась. Сегодня был по-настоящему чудесный день: яркий, солнечный, пахнувший свободой. Такие дни в жизни Алисы случались нечасто. Ну, может, только в раннем детстве, когда родители еще были нормальными, когда не следили яро «за чистотой помыслов и деяний». Тогда Алисе с сестрой Мелисой разрешалось ходить в коротких юбочках, громко смеяться и даже смотреть телевизор. Собственно, и их необычные имена оттуда — из счастливого разноцветного прошлого. Мелиса и Алиса — красивые, сказочные имена. Ничего общего с нынешними унылыми Мила и Аля. Полные имена теперь под запретом, как напоминание о несправедливом родительском прошлом. И короткие юбки тоже под запретом, и громкий смех, и друзья, и телевизор, и украшения, и косметика. Девушкам уже почти восемнадцать, и хочется быть красивыми, и нравиться мальчикам. А мама говорит — все это бесовское. А папа готов убить за контрабандный тюбик губной помады. И оба они заставляют их с сестрой часами молиться своему жестокому богу, который запрещает молоденьким девушкам смеяться и носить мини-юбки...

Алиса тряхнула головой, отгоняя грустные мысли. Сегодня день свободы: мама и папа укатили куда-то в Подмосковье, на встречу с самим Пророком, и вернутся только послезавтра.

Мелиса сразу же воспользовалась этой неожиданной свалившейся на голову свободой: достала из тайника, устроенного на чердаке, короткие джинсовые

шорты и губную помаду, завязала футболку узлом под грудью, так что стал виден бледный, незнакомый с солнечными лучами живот, распустила волосы и отправилась гулять. Просто так, по городу. Были бы друзья — пошла бы с ними, но друзей родительский бог не признавал, и пришлось гулять одной. Она и Алису с собой звала, но сестра, как старшая и более ответственная, отказалась, оделась как обычно, собрала конспекты и отправилась на занятия. Правда, послабление себе сделала — чего уж там: под насмешливо-снисходительным взглядом младшей сестры накрасила губы розовой помадой, неумело, не с первой и даже не со второй попытки. Сказывалось отсутствие практики.

— Ночевать не приду, — бросила Мелиса на прощание.

— Как?! — испугалась Алиса.

— А вот так! — Сестра хитро улыбнулась. — Надоело чувствовать себя синим чулком, буду всю ночь тусоваться!

С кем собирается «тусоваться» младшая сестра, Алиса спрашивать не стала: все равно ведь не расскажет. Отговаривать ее тоже не решилась: знала, что Мелиса даже слушать не станет. Лишь бросила испуганный взгляд на чадящую лампадку в углу гостиной. Всевидящее око — вот как называли лампадку родители. Они с детства пугали дочек этим «всевидящим оком», а еще карой заслушание. Мелиса перехватила взгляд сестры, понимающе усмехнулась и загасила лампадку.

— Все! — сказала с вызовом. — Теперь можно блудить сколько вздумается, никто не увидит.

Алиса от выходки сестры оторопела. Даже за куда меньшие провинности отец их жестоко наказывал.

вал: иногда четырехчасовым стоянием на коленях, иногда ремнем, иногда голодом. А тут — такое богохульство...

— Не дрейфь, Алька, — Мелиса легкомысленно махнула рукой. — К их возвращению зажжем «око» по новой.

На лицо упал солнечный лучик, Алиса зажмурилась от удовольствия. Воздух свободы пьянил, подстрекал если не к открытому бунту, то уж точно — к неповиновению.

— Алька! Привет! — вернул ее на землю звонкий голос.

Алиса с неохотой открыла глаза — перед ней стояла Даша Стешко. Воздух свободы имел аромат французских духов. Даша была не просто девушкой из другого социального слоя, она была девушкой из другого мира. Мира модных вещей, раскованных улыбок и свободных красивых людей. Никогда раньше их с Дашей дорожки не пересекались, Алиса даже удивилась, что та знает, как ее зовут.

— Занятия уже закончились? — Даша улыбнулась ей, как старой знакомой.

Алиса молча кивнула.

— А я вот проспала. Представляешь?

— Бывает. — Она уже хотела уходить, когда Даша преградила ей дорогу и сказала заговорщическим шепотом:

— Аль, а я ведь к тебе не просто так пристаю. Я к тебе пристаю по поручению вон того молодого человека. — Она махнула рукой в сторону стоявшей невдалеке компании. Парней в компании было пятеро, и каждый из них смотрел на Алису с любопытством. Нет, не каждый: во взгляде одного, высокого

шатена, красивого до умопомрачения, помимо любопытства было еще что-то. Удивление? Настороженность?

Алиса отвернулась, тряхнула головой — недосуг ей заниматься всякой ерундой. Она же не дурочка, прекрасно понимает, что любой из этой пятерки может заинтересоваться кем угодно, только не ею. Да и зачем она им? У них уже вон есть девушки: красивые, стильные, несмотря на начало лета, загорелые.

— Пойду я, — сказала она решительно.

— Куда? — вдруг всполошилась Даша. — Аль, он же мне голову открутит, если я вас не познакомлю! Он, между прочим, давно по тебе сохнет, только подойти стесняется. Вот меня отправил на переговоры, как посла доброй воли.

— Кто — он-то? — спросила Алиса потрясенно.

— Да вон тот, в синей майке. Видишь, как он на тебя смотрит? Волнуется, бедный.

— Этот? — Алиса скептически хмыкнула. — Думаешь, я тебе поверю?

— Можешь не верить. — Даша обиженно пожала плечами. — Просто познакомься с ним. Ну что тебе стоит?

— Зачем? — Алиса бросила быстрый взгляд на шатена в синей футболке. Он заметил, помахал рукой, остальные нерешительно заулыбались.

— Что «зачем»? — переспросила Даша.

— Зачем мне с ним знакомиться?

Даша тяжело вздохнула, подняла глаза к небу:

— Ты что, блин, дура? Зачем люди знакомятся? Для того чтобы общаться, дружить... Или у вас на Марсе по-другому?